

САНДРА СИСНЕРОС
КАРАМЕЛО

INSPIRIA

МОСКВА
2022

УДК 821.111-31(72)
ББК 84(7Мек)-44
С40

Sandra Cisneros

CARAMELO

Copyright © 2002 by Sandra Cisneros.

Published in the United States by Alfred A. Knopf,
a division of Penguin Random House, Inc., New York.
By permission of Susan Bergholz Literary Services,
New York City and Lamy, N.M.
All rights reserved.

Перевод с английского *Ольги Солнцевой* и *Михаила Волхонского*

Художественное оформление *Константина Гусарева*

В оформлении обложки, суперобложки,
авантитула и контртитула использована иллюстрация:

© LXby60 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сиснерос, Сандра.

С40 Карамело / Сандра Сиснерос ; [перевод с английского
О. Солнцевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 560 с.

ISBN 978-5-04-115719-7

Каждое лето большая семья Лалы Рейес отправляется в долгожданное путешествие из Чикаго в Мехико — в дом Маленького Дедули и Ужасной Бабули.

Лала с интересом наблюдает за отношениями родных, часто по-детски приукрашивает события и выдумывает небылицы. Девочка изо всех сил хочет понять, как устроен ее мир, пытается выяснить причины, по которым Ужасная Бабуля стала такой ужасной и всю жизнь играла роль ведьмы из самых страшных сказок. Но больше всего Лала стремится обрести собственный голос среди сотни других: громких, перебивающих, более уверенных и сильных.

В конце концов поиски ответов на эти вопросы, подобно пестрому узору на знаменитой шали gebozo, перетекают в бурное исследование жизни, любви, лжи, предательства.

УДК 821.111-31(72)
ББК 84(7Мек)-44

© Солнцева О., Волхонский М.,
перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-115719-7

Para ti, Papá¹

¹Тебе, папа

Cuéntame algo, aunque sea una mentira.

Расскажи мне историю, даже если она ложь.

**ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ, ИЛИ ПРАВДА НЕ НУЖНА МНЕ,
МОЖЕШЬ ЗАБРАТЬ ЕЕ, ОНА СЛИШКОМ
НОСИСОНА¹ ДЛЯ МЕНЯ**

*Т*о правде говоря, эти истории — всего лишь истории, обрывки нитей, найденные случайно то тут, то там и сплетенные вместе, чтобы получилось что-то новое. Я выдумала то, чего не знаю, и преувеличила то, что знаю, продолжая семейную традицию незлонамеренной лжи. Если, выдумывая, я, сама того не ожидая, наткнулась на правду, *perdónenme*².

Писать книгу — значит задавать вопросы. Не важно, отвечают ли тебе правду или *puro cuento*³. В конце концов запоминается только история, а правда выцветает, как бледно-синие нитки вышивки на дешевой подушке: *Eres Mi Vida, Sueño Contigo Mi Amor, Suspiro Por Ti, Sólo Tú*⁴.

¹Здесь: неприглядная

²Простите меня

³Чистой воды рассказы

⁴Ты моя жизнь. Ты мне снишься, любовь моя. Вздыхаю по тебе. Только ты

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Recuerdo
de Acapulco¹*

¹Воспоминание об Акапулько

Acuérdate de Acapulco,
de aquellas noches,
María bonita, María del alma;
acuérdate quen en la playa,
con tus manitas las estrellitas
las enjuagabas¹.

— «*María bonita*» Августина Лары, которую он пел,
подыгрывая себе на пианино, в сопровождении тихого,
очень-очень тихого голоса скрипки.

•

Та фотографии, висящей над Папиной кроватью, мы все маленькие. Мы были маленькими в Акапулько. И всегда останемся маленькими. Для него мы и сейчас точно такие, какими были тогда.

Сразу за нами плещутся воды Акапулько, а мы сидим на границе воды и земли. Маленькие Лоло и Мемо показывают рожки над головами друг друга; Ужасная Бабуля обнимает их, хотя в жизни ничего подобного не делала. Мать отстраняется от нее ровно настолько, чтобы не показаться невежливой; рядом с ней примостился ссутулившийся Тото. Большие мальчики, Рафа, Ито и Тикис, стоят возле Папы, его худые руки лежат у них на плечах. Бледнолицая Тетушка прижимает к животу Антониету Арасели. Фотоаппарат щелкает, и она моргает, словно не желает знать будущее: о продаже дома на улице Судьбы, переезде в Монтеррей.

Папа щурится точно так, как щурюсь я, когда меня фотографируют. Он еще не *acabado*. Еще не *конченный*, не истощен работой, беспокойством, многими пачками выкуренных сига-

¹Вспомни Акапулько, вспомни, те ночи, прекрасная Мария, Мария моей души; вспомни, как на пляже своими ручками звездочки в воде полоскала

КАРАМЕЛО

рет. Только ничего не выражающее лицо и аккуратные тонкие усики, как у Педро Инфанте, как у Кларка Гейбла. Кожа у Папы мягкая и бледная, словно живот акулы.

У Ужасной Бабули такая же светлая кожа, что и у Папы, но со слоновьими складками. Она упакована в купальник, цвет которого хорошо сочетается со старым зонтиком с янтарной ручкой.

Меня среди них нет. Они забыли обо мне, когда фотограф, шедший по пляжу, предложил сделать общий портрет, *in recuerdo* — буквально «воспоминание». И никто не заметил, что я строю — сама по себе — песочные замки неподалеку. Они не видят, что меня нет на фотографии, до тех пор, пока фотограф не приносит снимок в дом Катиты, и я, взглянув на него, не спрашиваю: а когда это было снято? И где?

И тут все понимают, что портрет неполон. Словно меня не существует. Словно я тот самый фотограф, бредущий по пляжу со штативом на плече и вопрошающий: ¿*Un recuerdo?* Сувенир? Память?

1.
*Verde,
Blanco y Colorado¹*

Новый подержанный белый «кадиллак» Дядюшки Толстоморда, зеленая «импала» Дядюшки Малыша и Папин красный универсал «шевроле», купленный тем летом в кредит, — все они мчатся к дому Маленького Дедули и Ужасной Бабули в Мехико. Через Чикаго, по Трассе №66, по Огден-авеню, мимо гигантской черепахи, рекламирующей средство для полировки автомобилей — и дальше всю дорогу до Сент-Луиса, Миссури, который Папа называет по-испански: Сан-Луис. От Сан-Луиса до Талсы, Оклахома. От Талсы, Оклахома, до Далласа. От Далласа через Сан-Антонио до Ларедо по шоссе №81, пока мы не оказываемся по другую сторону границы. Монтеррей. Сатилло. Матеуала. Сан-Луис-Потоси. Керетаро. Мехико.

Каждый раз, как белый «кадиллак» Дядюшки Толстоморда обгоняет наш красный универсал, кузены — Элвис, Аристотель и Байрон — показывают нам языки и машут руками.

— Быстрей, — просим мы Папу. — Давай быстрей!

Мы проносимся мимо зеленой «импалы», и Амор и Пас повисают на плече Дядюшки Малыша:

¹Зеленый, белый и красный